
Переход российского общества к постиндустриальной культуре требует внедрения в профессиональную подготовку социальных педагогов современной научной парадигмы гендерных отношений в семье и обществе. Но решение этой задачи тормозится гендерно не чувствительными стандартами ВПО 2010 г.

● *постиндустриальное образование* ● *модернизация* ● *гендерный компонент образования*

Теоретико-методологические и правовые основы гендерного образования социальных педагогов в высшей школе

Л.В. Штылева,
кандидат педагогических наук,
доцент, ведущий научный сотрудник
ФГБНУ «Институт изучения детства,
семьи и воспитания Российской
академии образования»,
Москва

Ключевая характеристика современной культуры, которой обусловлены многие проблемы общего и профессионального образования в России, — стремительный переход человечества «в совершенно новую, так называемую *постиндустриальную* эпоху своего развития, <...> когда **основой прогрессивного развития каждой страны и всего человечества в целом является сам Человек, его нравственная позиция, многоплановая природосообразная деятельность, его культура, образованность, профессиональная компетентность**» [3, с. 10].

В связи с изменением требований к образованию «человека постиндустриального завтра» обнаружилась необходимость формирования новых граней компетентности педагогов, часть которых сегодня игнорируется стандартами, теорией и практикой высшего образования.

Наши многолетние исследования посвящены проблеме модернизации педагогических взглядов на **гендерные различия и социально-педагогические идеалы социализации школьников в образовании** как одного из значимых элементов современной педагогической культуры, приведению их в соответствие с актуальным «знанием пола» и парадигмой личностно ориентированного образования, ценностями гендерного равенства полов в семье и обществе, присущими постиндустриальной культуре.

Исходя из характеристик гендерного компонента постиндустриальной культуры, **социально-педагогические идеалы полоролевого воспитания мальчиков и девочек в образовании XXI в. должны быть сориентированы на дальнейшее ослабление традиционной ген-**

гендерной поляризации и сокращение гендерного разрыва в ценностях и стратегиях самореализации выпускников [5, с. 33].

Но пилотажные исследования преподавателей гуманитарных дисциплин, проведённые в разных вузах страны в середине 2010 г., показали, что «...в результате не критичного возрождения в научном и общественном постсоветском дискурсе идеи «традиционных половых ролей», у большинства современных педагогов, в том числе и молодых учителей, понятие «гендер» не имеет никакой смысловой нагрузки» [4, с. 166]. Более того, по данным исследований Т.С. Турутиной, О.И. Ключко, О.Б. Отвечалиной и др., именно молодые педагоги (до 35 лет) оказались наиболее консервативными при обсуждении возможностей внедрения гендерного подхода в школьное образование.

Поэтому внедрение гендерного компонента в высшее педагогическое образование, в подготовку социальных педагогов — актуальная проблема модернизации социально-педагогического образования в целом.

В начале 2000-х годов экспертиза программ и учебников высшей школы актуализировала ряд проблем интеграции гендерного подхода в систему российского образования, прежде всего включение гендерного компонента в государственные образовательные стандарты по социальным и гуманитарным дисциплинам и учебники, получившие рекомендации МО РФ или УМО [1, с. 198]. Показателем официального признания актуальности включения гендерного измерения в профессиональную подготовку педагогов в те годы стала рекомендация Министерства образования РФ (09.07.2003 № 36-56-51ин/36-13) об изучении вопросов по основам гендерных знаний, гендерным проблемам в системе образования.

По данным О.И. Ключко, в период 2005 — 2015 гг. появились специализированные учебники для педагогов и психологов, посвящённые гендерному подходу в образовании, методические разработки для конкретного уровня образования (дошкольного,

начального, среднего), а также работы, демонстрирующие критический анализ его реализации. Большинство российских педагогических вузов имеют в учебных планах дисциплины, затрагивающие разные аспекты гендерного подхода.

«Статистика обращений к учебникам по гендерной педагогике и психологии только в одной электронной библиотеке (ЭБС «Университетская библиотека он-лайн»: <http://biblioclub.ru>) насчитывает несколько тысяч за год. Поиск по ключевым словам «гендер» и «образование» в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU даёт около 4-х тысяч статей и книг. Жирную точку в процессе институционализации поставило появление гендерной (и половой) терминологии в нормативно-правовых документах российского образования — Федеральных государственных стандартах дошкольного и начального образования, принятых в 2009 — 2013 гг.» [2, с. 16].

Вместе с тем в последние годы наблюдается серьёзный регресс в продвижении гендерного компонента в социально-педагогическое образование и психолого-педагогическое образование в целом.

Нормативно-правовой основой высшего профессионального образования социальных педагогов в настоящее время выступает ФГОС ВО по направлению подготовки 050400 *Психолого-педагогическое образование* (22.03.2010 г.). В отличие от вышеназванных документов новый стандарт не содержит ни одного упоминания о гендерном компоненте в психолого-педагогическом образовании педагогов (социальных педагогов в том числе) даже в тех случаях, когда логический ряд перечисляемых характеристик того требует. Так, в разделе «Требования к результатам освоения основных образовательных программ бакалавриата» в пункте 5.1., где перечисляются **общекультурные компетенции** (ОК), которыми должен обладать выпускник, в подпункте 8 говорится, что при построении социального взаимодействия он **«должен учитывать этнокультурные и конфессиональные различия участников образовательного процесса»**. Логично было бы продолжить список значимых

различий, по меньшей мере, гендерными различиями, так как гендерная идентичность наряду с половой, этнической и профессиональной образует фундаментальное ядро личности. При этом в качестве ОК от выпускника требуется «использовать в профессиональной деятельности основные законы развития современной социальной и культурной среды» (ОК-1), важной частью которой является гендерный порядок (уклад), и готовность «использовать положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук при решении социальных и профессиональных задач» (ОК-4), инновационной частью которых является социокультурная теория гендера, гендерных отношений в семье и обществе.

По нашему мнению, не зная современной методологии гендера, теории гендерных отношений и гендерного подхода в образовании, социальные педагоги не смогут квалифицированно выполнять поставленные перед ними задачи, соответствующие профессиональным компетенциям (ПКСП-2, ПКСП-3 и ПКСП-4), указанным в ФГОС 2010 г.

Литература

1. Гендерная экспертиза учебников для высшей школы / под ред. О.А. Ворониной. — М., 2005. — 240 с.
2. Ключко О.И. Развитие гендерного подхода в российском образовании / Теория и практика реализации гендерного подхода в образовании: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. — М.: Физматкнига, 2016. — С. 10–21.
3. Новиков А.М. Постиндустриальное образование. Издание 2-е, доп. — М.: Эгвес, 2011. — 152 с.
4. Турутина Е.С. Гендерный подход в школьном образовании: миф или реальность // Гендерное образование в подготовке учителя. — Томск, 2006. — С. 163–171.
5. Штылева Л.В. Социокультурная обусловленность социально-педагогических идеалов воспитания современных мальчиков и девочек // Социальная педагогика в России. — 2014. — № 3. — С. 26–34.